

С ВЕТИЛАСЬ только одна хрустальная люстра над самой сценой, и пустые ряды белых стульев уходили в полумрак.

На сцене были оркестранты и певица — не в концертных костюмах.

В первом ряду сидела маленькая седоголовая женщина. Шла обычная репетиция, и в то же время она была не очень обычной: все музыканты чутко ждали. Мариэтта Сергеевна Шагинян, для которой они играли сейчас, была, можно сказать, первой слушательницей тех произведений, что исполнялись на сцене пестрого Малого зала имени Глинки.

Звучала музыка одного из великих композиторов XVIII века Иозефа Мысливечка.

Событие это в музыкальной жизни выдающееся, и о нем наш рассказ, в котором три героя. И это — чешский композитор XVIII века Мысливечек, старейшая советская писательница М. С. Шагинян и Ленинградский камерный оркестр под руководством Л. Гозмана.

1. БОЮСЬ, что само имя Мысливечка очень многим нашим читателям неизвестно. И даже большим любителям старинной музыки, которые знакомы с творчеством Моцарта, Глюка, Гайдна, Вивальди, Скарлатти. А Мысливечек был современником этих выдающихся музыкантов. Более того, когда юноша Моцарт только делал первые шаги, привидение его к славе, Мысливечек был уже в ее зените. Чех, он слыл первым и любимейшим композитором Неаполя, да и всей музыкальной Италии. Там его звали Иль Боэмо — «богемец»: скорым и легким на язык итальянцам было так трудно выговорить славянское имя Мысливечек.

Он прожил на свете сорок три года и успел написать свыше тридцати опер и множество ораторий, концертов, симфоний и отдельных арий, пользовавшихся у слушателей колоссальным и неизменным успехом. Это был поистине великий талант. Так свидетельствуют сами современники: «Божественный чех».

А потом... Мысливечек умер, и о нем забыли — бывают такие несправедливо жестокие обстоятельства в судьбе и великих людей.

Почти два века после смерти Мысливечка только его имя — не творчество — было известно историкам музыки. Рукописи его произведений были разбросаны по многочисленным архивам Италии и Чехословакии и лежали там годы и годы, не разобранные, не изученные, не прочтенные. Прекрасная (чем-то же должен быть оправдан тот восторг, с которым когда-то принимали исполнение его вещей) музыка Мысливечка была почти неизвестна даже на его родине, в Чехословакии.

2. ЗАБЫТОГО чешского композитора XVIII века вернула нашей памяти, вернула нашему XX веку советская писательница Мариэтта Сергеевна Шагинян. В самом этом факте удивительного мало: культура — это эстафета веков, ее сокровища принадлежат не одной какой-то нации в отдельности, а всему человечеству в целом.

Удивителен же и благороден личный подвиг писательницы, посвятившей несколько лет работе, которую она сама назвала «воскрешением Мысливечка».

Ее книга об Иозефе Мысливечке — необыкновенная книга. В ней — философские размышления о времени и лирические страницы воспоминаний. В ней — история и современность, занимательность романа и научная строгость диссертации.

Читатель, зараженный энтузиазмом автора, вместе с ним идет по следам «божественного чеха», перебирает старинные манускрипты в архивах Рима и Праги, Парижа и Вены, спорит с авторитетами, опровергает их и с зами-

ранием сердца ждет, что скажет ему новая находка. А этих находок все больше и больше, и в пожелтевших, десятилетиями не трогавшихся рукописях — застывшие, замершие на время забвения мелодии опер и симфоний, сонат и концертов Мысливечка. И даже в наших, ленинградских, архивах были найдены две рукописи с партитурой оперы «Медонт» и оригинал двух первых актов оперы «Ниттети». Можно только строить догадки, как они попали в Россию...

Но не буду рассказывать подробно про эти поиски — жалко лишать удовольствия новых читателей книги Мариэтты Сергеевны, а с ней, как рекомендует в своем предисловии замечательнейший советский композитор Д. Шостакович, должны познакомиться «как можно больше читателей».

3. СОВЕТСКИЕ любители музыки произведений Мысливечка, можно сказать, не слыша-

ВОЗВРАЩЕНИЕ МЫСЛИВЕЧКА

ли — за редчайшим исключением (имеется в виду исполнение одной из его виолончельных сонат профессором Московской консерватории Львом Гинзбургом).

«Какая глубоко человеческая музыка, — говорит о творениях композитора Шагинян, — изящная, чистая, ясная, мужественная, сдержанная, но и открытая». И сама же жалеет о том, что никакие слова никогда музыку не перескажут — это невозможно. Музыку надо слышать.

Люди XX века должны услышать музыку Мысливечка. Эту идею она и подала музыкантам Ленинградского камерного оркестра.

Мариэтта Сергеевна, большая поклонница этого исполнительского коллектива, знала, кому предложить. Камерный оркестр под руководством Лазаря Гозмана вот уже десять лет наряду с современной музыкой с неизменным успехом пропагандирует музыку гениальных композиторов прошлого — Баха, Моцарта, Гайдна, Вивальди... В этом коллективе собрались не просто прекрасные музыканты — собрались энтузиасты, согласившиеся ради своей благородной цели на двойную нагрузку: ведь все они играют также в одном из ведущих симфонических оркестров страны — Заслуженном коллективе республики под руководством Евгения Александровича Мравинского.

Наш камерный оркестр взял на себя роль первооткрывателя музыки Мысливечка.

В конце прошлого года в ответ на письмо общественного директора оркестра скрипача Ефима Бельского из Остравы была получена большая посылка с нотами. С этого момента оркестр стал готовиться к большому монографическому концерту, к которому Шагинян сразу пообещала сделать вступительное слово.

Чешские музыковеды прислали переписанные от руки партитуры двух симфоний, двух концертов для скрипки с оркестром и арии. Для исполнения были отобраны симфония до мажор и один скрипичный концерт. Л. М. Гозман, прежде чем отдать товарищам

партитуры для переписки, внимательно их прочитал, кое-какие места проиграл сам, исправил опуски, пропуски.

С Ленинградским камерным оркестром в последние годы играют, можно сказать, постоянные солисты-исполнители, близкие ему по теме, по манере, по направленности творческих поисков, по любви к определенному стилю в музыке. Так получилось, что двое молодых, но уже завоевавших известность у слушателей музыкантов помогли оркестру и в составлении программы будущего концерта.

Анастасия Браудо разыскала в архиве своего отца, замечательного органиста, покойного профессора И. Браудо ноты клавишинного концерта. Она сама и будет исполнять партию клавесина.

Студент последнего курса Ленинградской консерватории и победитель конкурса виолончелистов «Правда весна-1970» Борис Пергаменчиков во время своих выступлений в Праге играл с

Пражским камерным оркестром, который, кстати, как и наш, выступает без дирижера, концерт для виолончели с оркестром до мажор Гайдна.

История этого гайдновского концерта сама по себе интересна: он не звучал до 1961 года. Музыканты знали, что он должен существовать, но партитура считалась безвозвратно пропавшей. Ее нашел в архиве одного из замков, под Прагой чешский профессор музыки, доктор Олдржих Пулкерт. К доктору Пулкерту обратился Борис Пергаменчиков с вопросом: нет ли такой же надежды разыскать и концерт для виолончели Мысливечка, о котором тоже известно, что он существовал? Профессор сначала не обещал, а потом — бывают такие удивительные вещи! — нашел и рукопись с произведением Мысливечка!

Так что мы, в Ленинграде, будем первыми, кто за последние два века услышит этот виолончельный концерт.

В ПУСТОМ, погруженном в полумрак зале замерли чистые звуки изящной и блистательной, но труднейшей в смысле исполнительском арии. Солистка Валентина Козырева, которая ее пела, подняла глаза от листа.

— Теперь вы понимаете, что я сделала! — с радостным торжеством воскликнула Мариэтта Сергеевна Шагинян. — Теперь вы слышите, какая это прекрасная музыка!

Радость ее разделяют и сами музыканты.

Мы с удовольствием работаем над Мысливечком, — говорит Лазарь Михайлович Гозман, руководитель камерного оркестра. — Он писал свою музыку двести лет назад, но как свежо, современно звучит она и сегодня! До сих пор нашими любимцами были Моцарт и Вивальди, но я бы сказал, что музыка Мысливечка не уступает им в богатстве эмоций, в красоте мелодии. Его музыка очень прозрачная и ясная и тем большего мастерства, тщательности в отделе требует от нас, исполнителей.

...Но, кажется, мы опять взяли пересказывать музыку. Лучше же ее послушать, а концерта ждать осталось уже недолго — третьего января в Капелле.

Н. ГРЕЧУК

28 1-11-1971

СМЕНА
г. Ленинград